

- 4. Куртагашкин А.
- 5. А вот что вы выбрали?
- " - премьеры - 24 марта 1942
- 6. Состав на Дону - Ростислав РОВ
- 7. Шейкинское Колхозники
- 8. Режиссер - Мозганов В
- режиссер сов-теат - Габ А.
- художник - Ромахов В

Премьеры - 24 марта 1942.
 Источник - г. Комсомалец, 1942, 23 марта

„Восточный Ростов“
 Ростов на Дону

31 МАР 1942

ВЫБИРАЯ ДОРОГУ...

П А КАКОМ из рубежей детства наступает момент, когда мальчишка или девочка относительно всерьез пытаются заглянуть в свое будущее — взвешивают, оценивают, выбирают? Это может произойти и в старшей группе детского, и в уже «социально» школьном возрасте. Но происходит непременно — и тогда в размышлениях, в продиктованных ими поступках можно угадать контуры будущего характера...
 «А вот что бы ты выбрал?» Над этой пьесой Александра Куртагашкина не поставишь узкоцелевой рубрики «Вопросы профориентации». Речь идет не просто о выборе профессии — Сашу Муравьева, Юру Кораблева, Веру Ласточкину волнует не столько кем, сколько какими быть. Именно это, должно быть, и привлекло к пьесе внимание Ростовского театра юного зрителя. И еще — возможность рассказать о серьезном доступно и весело, без докучливой назидательности. Ведь у десятилетних тоже есть свои проблемы, которые для них так же важны, как наши — для нас, взрослых.
 Саша Муравьев, например, мечтает стать академиком. Не торопитесь со снисходительной улыбкой: пусть это неясная детская мечта, порожденная тем же детским честолюбием, но зрительный зад понимает своего сверстника. Правда, «карьерист» будущего академика начинается не в лучшем образе: кто-то съел в кабинете природоохраны кедровую шишку, учивая еще кое-какие беспорядки, и уличил все против него, Мура-

вьева. Саша знает истинного виновника, и пока что ему надо выбрать не между вероятными областями академической деятельности, а между извращением от неприятностей и сокращением ребячьей тайны.
 «А вот что бы ты выбрал?» Это — вопрос не только к героям спектакля, но и к зрителям. Ведь им тоже приходится выбирать — зашагать прямой дорогой или свернуть благополучия и удобства ради на обочину. Спектакль поставленный В. Молчановым и А. Габом, не дает категоричного ответа на заданный его названным вопрос. Подумайте, поинтересуйтесь сами, предлагают юным зрителям драматург, режиссеры, актеры.
 И ребята охотно принимают условия игры». Вместе с героями спектакля они оберегают академика Антова Нестеровича Кульнева от мнимой опасности, готовы вместе с Сашей принять теодолит за таинственный волшебный прибор или, в каждом случае, приобрести такой прибор, который позволяет превратить невзрачный предмет в роскошное хаккэйное поле с разноцветным льдом. Когда же оказывается, что Кульнев только внук академика, а сам по себе — топограф, когда выясняется истинное назначение прибора, никто не разочарован. И каждому ясно, что выбрал бы теперь Саша Муравьев и его товарища: быть академиком-лауреатом или шагать вместе с Антоном Нестеровичем и его теодолитом по земле, оставляя на ней добрый след. Красота труда, верность, мужест-

во — эти понятия обретают в спектакле конкретные, зримые черты.
 Хорошее впечатление оставляют основные актерские работы: Александр Муравьев (Т. Бестужева), милая толстунка Вера Ласточкина (В. Ковалева) — Только Яна Шведова в исполнении Э. Заславской выглядят лорой не полетский степной.
 Безусловной творческой удачей Т. Канашев можно считать роль Юры Кораблева. На довольно скупом драматургическом материале очень непосредственно и живо она создана законченный и своеобразный мальчишеский характер.
 Несколько меньше удалась в спектакле роль взрослых. Антон Кульнев (А. Габ) слишком слержак, временами даже сухохот, и потому бойкая его притворочка «бодро-весело» остается чем-то вроде посылительного ярлычка к образу. А Александр Муравьев — взрослый (Г. Мартиросьян) в диалогах с Сашей-школьником и вовсе скуцноват: стайки сверстников режиссер-наставник.
 Впрочем, последнее уже — на совести драматурга. Да и не так уж важно, по-видимому, для детской аудитории эти эпизоды. Ребята, сидящие в зале, успевают привязаться к своим спешеским сверстникам, получают не только веселое зрелище, но и пищу для размышлений. И реакция зрителей позволяет не сомневаться, что главная и добрая идея спектакля принимается ими безоговорочно.
М. БОРИСОВ.